

Ранняя радость Мэн Ци превратилась в смущение. Чжэнь Дэ и другие смотрели на него с изумлением и презрением, что напоминало ему типичных учеников начальной школы, которые всегда хотели провести черту между собой и плохими детьми.

Единственным исключением был Чжэнь Хуэй "Фан Аци", который пялился на золотую статую Будды перед собой, и было очевидно, что его разум прибывал где-то в другом месте.

Подсознательно Мэн Ци повернул голову к Сюань Цзану, который стоял рядом с ним, "Не почувствовал ли он что-то странное?"

Для Мэн Ци, быть смущенным перед всеми, не было большой проблемой, но, если бы он раскрыл свою истинную личность - это стало бы большой, очень большой проблемой.

Сюань Цзан выглядел понуро, собственно, как и все время до этого. Увидев, что Мэн Ци смотрит на него, он слегка покачал головой., - Намо Амиабха. Решение уже принято б ратом Сюань Ку, - без какого-либо намека на жалость сказал он прямо вслух.

"Черт возьми, почему он подумал, что я прошу помощи ..." Мэн Ци почувствовал облегчение, потому что знал, Сюань Цзан не заметил ничего, чего не должен был. Поэтому, если родители тела или человек с лошадиным лицом не появятся снова, он сможет сохранить свою тайну навсегда. Ведь через несколько лет уже никто не стал бы подозревать его снова, так как было нормально забывать свои детские воспоминания.

По сравнению с этим, изгнание в Двор работников было всего лишь незначительным нюансом!

Мэн Ци попытался выглядеть рассеянным, как Чжэнь Хуэй, так что бы Сюань Цзан не заметил, что в действительности он не был разочарован или грустил.

После того, как широколицый Сюань Ку закончил опрашивать всех детей, результатом было то, что помимо Мэн Ци и Чжэнь Хуэй, еще шестеро детей отправятся в Двор работников. Все остальные дети стали членами Двора монахов-воинов.

Аккуратно постукивая по левой ладони дисциплинарным стеком, Сюань Ку сказал, - Следуйте за мной в Общий Двор для пострижения волос, выдачи одежды и буддийских писаний. Теперь, если вы будете продолжать тяжело трудиться, у вас еще будет шанс присоединиться к Дворам Бодхи или Дхармы, чтобы изучить продвинутые сутры и Кунг-фу.

"Значит, здесь тоже есть Дхарма?" - Мэн Ци на секунду был ошеломлен, но Сюань Ку не дал ему времени подумать и прошел мимо всех детей наружу.

Будучи окруженным незнакомцами, Мэн Ци не решался задавать слишком много вопросов. Он последовал за двумя монахами в желтых одеяниях, Сюань Ку и Сюань Цзаном, и вошел в соседний двор.

- Вы еще официально не присоединяетесь к Шаолинь, так что вам нужно только помолиться Будде. Принять ваш постриг и оставить мирские имена, - сказал им Сюань Ку, указывая на коврик в молитвенном зале.

- Да, дядя Сюань Ку, - дети последовали примеру Чжэнь Дэ и начали называть его дядей. Они вставали на колени на молитвенном коврике один за другим и низко кланялись золотой статуе Будды.

После того, как все дети закончили свои молитвы, Сюань Ку набожно сложил свои ладони и торжественно отдал почести статуе Будды. Напевая «Намо Амитабха», он подошел к одному из детей и мягко положил правую руку на голову ребенка.

Сразу же длинные черные волосы ребенка постарели, иссохли и упали на землю, как осенние листья. За время меньшее, необходимого на два вдоха, ребенок стал настоящим послушником.

- Пожелай, чтобы твои заботы полностью исчезли, и все мирское оставило тебя, - торжественно сказал Сюань Ку, его глубокий голос раздался в тихой и спокойной молитвенной комнате.

"Что это за Кунг-фу? Невероятно!" - Мэн Ци был ошеломлен и взволнован. "У меня будет шанс узнать этот вид Кунг-фу?"

Сюань Ку постриг всех детей и повторял те же слова снова и снова.

Когда настал черед Мэн Ци, он опустил голову и тихо произнес имена Будды и Лао-Цзы, скорбя по своим волосам, которые скоро покинут его навсегда.

Толстые и большие руки Сюань Ку мягко коснулись головы Мэн Ци, и его волосы упали один за другим прямо перед ним. Это разбило его сердце, потому что он всегда любил мирскую жизнь и даже не думал о том, чтобы стать монахом.

- Пожелай, чтобы твои заботы полностью исчезли, и все мирское оставило тебя.

Голос Сюань Ку, который походил на внезапный звон храмового колокола, заставил Мэн Ци вздрогнуть. Секундой позже, он почувствовал, что его душа стала чистой и ясной.

Однако, когда Сюань Ку ушел, "чистое" и "ясное" чувство, что Мэн Ци испытал, ушло вместе с ним.

Вместе с этим твердая вера Мэн Ци вернулась к нему, "Я обязательно вернусь к мирской жизни в будущем!"

После молитвы Будде, пострига и записи их имен, дети последовали за несколькими монахами

в серых одеждах на задний двор, для получения своих пожитков - два набора серых одежд, две пары обуви и носков, две руководства, Правила Шаолинь, и 12 Песнопений Рассвета.

- Когда закончите обучаться чтению и письму во Дворе Сутр, вы сможете прочитать правила и песнопения. До этого я расскажу вам об основных правилах.

- Во-первых, вы не должны обманывать или неуважительно относиться к своим учителям и предшественникам.

- Во-вторых, если у вас нет разрешения на изучение Кунг-фу, вы не должны пытаться изучить его тайно.

- В-третьих, вы не должны убивать живых существ.

- В-четвертых, вы должны воздерживаться от алкоголя.

- В-пятых, вы должны воздерживаться от мяса.

- В-шестых, вы должны воздерживаться от похоти ...

Сюань Ку повторил основные правила, которые нужно было соблюдать, и в конце он сказал очень серьезным тоном, - Для любого нарушившего эти правила, лёгким наказанием будет - выговор, в то время как более суровым наказанием может быть лишение вас права изучать кунг-фу и изгнание из Шаолинь.

Он упомянул только о двух возможных наказаниях, которые были соответственно самыми легкими и самыми суровыми. Другими наказаниями могут быть: каторжный труд, ручное переписывание всех сутр, избиение палками или стояние лицом к стене, не двигаясь, часами, чтобы было время поразмышлять над своими ошибками.

После объяснения этих правил Сюань Ку и Сюань Цзан собрали послушников и покинули Двор.

- В храме Шаолинь монахи, которые носят серые одежды, являются обычными монахами, те, кто носит желтые одежды, являются управляющими различных Дворов, а те, кто носит желтые одежды и красные рясы, - это Глава Монастыря, главы Дворов и старейшины ...

По пути Сюань Ку не делал перерыва и продолжил учить послушников "здравому смыслу" в храме. Он остановился и замолчал, только когда Чжэнь Дэ и его сотоварищи по двору вошли во Двор монахов-воинов.

Пока они шли, Мэн Ци заметил, что они, очевидно, удалялись все дальше и дальше от центра храма. Зеленые деревья окружали окрашенные в желтый стены, также он все реже встречал

молитвенные комнаты. Спустя долгое время, Мэн Ци наконец увидел чрезвычайно старый и обветшалый двор.

- Ох, брат Сюань Ку, брат Сюань Цзан, вы пришли так рано! - толстый монах, стоящий перед воротами, вышел к ним с большой улыбкой на лице. Он также носил желтые одежды, но его воротник был неопрятно распахнут, а его большой и толстый живот сильно выделялся, буквально приковывая к себе взгляды.

Сюань Ку нахмурился и торжественно сложил ладони в приветствии, - Намо Амитабха. Брат Сюань Синь, как ты можешь быть таким ленивым?

Толстый монах Сюань Синь, казалось, уже давно привык к характеру Сюань Ку. Он ничуть не сердился, - Ах, ты слишком одержим внешним видом. Это студенты для нашего Двора рабочих?

Он не хотел спорить с Сюань Ку о своей внешности, поэтому спросил о Мэн Ци и других детях, меняя тему.

- Пожалуйста, распоряжайтесь ими, как вам понадобится, брат Сюань Синь, - серьезно ответил Сюань Ку.

В этот момент обычно молчаливый Сюань Цзан, внезапно произнес, - Чжэнь Ин и Чжэнь Гуань все еще находятся в Дворе рабочих?

- Они здесь, они здесь! - в замешательстве ответил толстый монах.

- Брат Сюань Цзан, а почему ты спрашиваешь о них? Ты собираешься принять их в качестве учеников?

Сюань Цзан отрицательно покачал головой и вздохнул, - Основа Кунг-фу в моем теле уже разрушена. Как я могу принять новых учеников? Я не хочу никого направлять по ложному пути. Брат Сюань Синь, не мог ты поселить этих двух в одну комнату с Чжэнь Ином и Чжэнь Гуаном?

Он указывал на Мэн Ци и Чжэнь Хуэй.

Сердце Мэн Ци забилось быстрее. Впервые Сюань Цзан вмешался и принял решение за него. Было ли это потому, что в Чжэнь Ине и Чжэнь Гуане было что-то особенное и они как-то могли ему помочь?

- Ха-ха, тебе не нужно быть настолько вежливым со мной, конечно я помогу тебе брат Сюань Цзан. Все же, мы все части одного целого! - Сюань Синь согласился без колебаний.

Сюань Ку взглянул на Сюань Цзана, но ничего не сказал по этому поводу. Но он серьезно обратился к Мэн Ци, Чжэнь Хуэй и другим послушникам,

- Причина, по которой я распределил вас в Двор рабочих, заключается в том, что у каждого из вас есть свои проблемы, недостатки. Если вы сможете самостоятельно преодолеть их и методично улучшать свой характер, тогда у вас может появиться шанс на присоединение ко Двору Монахов-воинов, Двору Дхармы или даже Двору Бодхи.

- Однако, если вы продолжите полагаться на обман и хитрости, если продолжите лениться и не прилагать усилия, или если вы не можете успокоить свой темперамент и не желаете преодолевать трудности, я не собираюсь скрывать это от вас. Я поставлю в известность Двор Приказов, который в свою очередь вынесет вам заслуженное наказание.

Он не скрывал своих мыслей и сказал все без прикрас, показывая тем самым свою абсолютную откровенность и честность. Это заставило стоявшего сбоку Сюань Синя немного смутиться.

- Да, дядя Сюань Ку, - ответили все послушники в один голос.

Видя, что Сюань Ку и Сюань Цзан ушли, Сюань Синь расслабился и его живот начал подпрыгивать вверх и вниз с каждым его шагом.

- Наконец-то они ушли! Это всегда самая страшная часть, встреча с этим "железнодорожником" дьяволом.

"Этот парень ..." - Мэн Ци сделал вид, что ничего не услышал, и последовал за покачивающимся Сюань Синем в комнату для медитаций.

- Чжэнь Ин, Чжэнь Гуань, это ваши младшие соученики Чжэнь Дин и Чжэнь Хуэй, - Сюань Синь походя познакомил их и вышел из комнаты с другими послушниками.

В комнате для медитаций была большая кровать, в которой могли разместиться семь-восемь человек, и это была единственная вещь в комнате.

На кровати находились два монаха в серых одеждах, один сидел, а другой лежал. Им было около 20 лет.

Монах, лежавший на кровати, имел унылое выражение лица и безучастно пялился в пространство, не произнося ни слова. Сидевший же на кровати, с весьма хмурым лицом, холодно произнес, - Ты можешь положить свой багаж под кровать. Если захочешь пить, можешь воспользоваться резервуаром во дворе.

- Здравствуйте, могу ли я узнать ваше имя? - взглянув на туповатого Чжэнь Хуэя, Мэн Ци понял, что может полагаться только на себя, если хочет установить хорошие отношения со своими соседями по комнате.

Парень также холодно ответил, - Чжэнь Гуань.

Дав короткий ответ, он опять замолк, даже не взглянув в их сторону. Мэн Ци почувствовал разочарование от того, что многочисленные темы, о которых он думал, для установления более тесных отношений со своими соседями, теперь бесполезны.

С другой стороны, Чжэнь Ин закрыл глаза и уснул.

"Ну что за люди!" - Про себя пожаловался Мэн Ци, но надев фальшивую улыбку, он обратился к Чжэнь Хуэю, - Брат Чжэнь Хуэй, я Чжэнь Дин, теперь ты можешь называть меня старшим братом.

- Хорошо, старший брат, - Чжэнь Хуэю было не сложно обращаться к нему таким образом.

"Этот туповатый парень самый лучший!" - Подумал Мэн Ци, чувствуя себя намного лучше.

Раз уж его признали старшим братом, он решил и вести себя как старший брат и помочь Чжэнь Хуэю, - Младший брат, да, я буду звать тебя, младшим братом. Давай, для начала переоденемся в наши монашеские одежды.

Несмотря на наличие других людей в комнате, Мэн Ци не чувствовал дискомфорта, потому что, когда жил в общежитии университета, он всегда ходил по квартире в нижнем белье, наслаждаясь прохладой. Он быстро снял свою старую одежду и переоделся в монашескую.

С одной стороны, он с благодарностью оценил легкость с которой надевалась одежда, что помогло ему избежать курьезных моментов. С другой стороны, он начал осматривать одежду в которой пришел.

Она была изящной, мастерски сшитой и имела мягкую текстуру. Несмотря на то, что Мэн Ци не сильно в этом разбирался, он знал, что эта одежда достаточно дорогая. В дополнение к дорогой одежде, у него также был нефритовый кулон на поясе, а на его шее висел небольшой нефритовый кулон в виде Будды.

Нефрит был прохладным и придавал чувство комфорта.

Мэн Ци внимательно осмотрел этот нефритовый кулон Будды. У него было лицо, полное милосердия и доброжелательности, настолько искусно вырезанное, словно это был настоящий человек. Это было необыкновенное мастерство. Кроме того, его поверхность была изящной и гладкой и при прикосновении Мэн Ци ощущал нежность и прохладу.

"По словам человека с лошадиным лицом, этот кулон был подарен мне старым безымянным монахом. Так как герцог и другие, разрешили оставить его, он может оказаться не обычной вещью. Мне лучше всегда носить его при себе, где бы я ни был".

Повесив нефритового Будды обратно на шею, Мэн Ци спрятал его под одеждой. После чего собрал старую одежду и кулон с пояса и убрал под большую кровать, в том месте где собирался спать.

Внезапно, казалось бы, спящий Чжэнь Ин внезапно сел, быстро обулся и выбежал за дверь. Мэн Ци был немного потрясен его действиями и не понимал, что происходит.

- Время обеда, - холодно сказал Чжэнь Гуань и тоже ушел.

"Нет, ну что за люди!" Мэн Ци пожаловался снова. Он повернулся к Чжэнь Хуэю и сказал, - Младший брат, ты готов? Сейчас время обеда!

- Да я готов! - впопыхах обронил Чжэнь Хуэй, пока бежал к двери, как кролик. Казалось, он не вынесет и лишней секунды без еды.

..., - Мэн Ци лишился дара речи. Возможно, он был здесь единственным нормальным человеком.

Чжэнь Хуэй остановился у двери, обернулся и спросил Мэн Ци с полным недоумением, - Старший брат, ты не пойдёшь?

"По крайней мере, у тебя есть хоть капля совести и ты знаешь, что тебе стоит подождать меня!" - подумал Мэн Ци про себя. И несколько в шутку ответил, - Ну, я не настолько оголодал, как вы, ребята. Посмотрите на себя. Все вы похожи на реинкарнацию дьяволов, которые в прошлой жизни умерли от голода!

Чжэнь Хуэй ничуть не смутившись, серьезно кивнул, - Хорошо, старший брат, тогда я пойду первым.

Он развернулся и бросился к столовой.

- Эй, я просто пошутил! Тебе не нужно относиться к этому так серьезно ..., - Мэн Ци был потрясен и стоял с отвисшим ртом.

Ему потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя, после чего он крикнул, - Эй, младший брат! Подожди меня!

Внезапно его охватила печаль. "В других историях о путешествиях во времени, у главного героя всегда были маленькие сестрички. Почему же у меня есть только младший брат? И можно точно утверждать, что и в ближайшем будущем мне тоже не светит никаких маленьких сестричек ..."

<http://tl.rulate.ru/book/18253/374813>